

«ЭТО НУЖНО НЕ МЕРТВЫМ...»

— А кому? — недоумевали молодые мамы, прогуливающие детей по пыльному шоссе, молодые семьи, ютящиеся в общежитиях, молодые люди в поисках пристанища, слоняющиеся по городу и обживающие подвалы.

— Нам, — отвечали ветераны войны, матери, не дождавшиеся своих сыновей, вдовы, потерявшие мужей.

Мы встретились с автором проекта, архитектором Борисом Пантелеевичем Германом, скульптором, заслуженным деятелем искусств РСФСР Виктором Николаевичем Никифоровым, председателем совета директоров объединения «Росмонументискусство», директором Свердловского специализированного управления «Росмонументискусство» Юрием Васильевичем Борисовым и председателем горисполкома Виктором Дмитриевичем Симоненко.

— Виктор Дмитриевич, кому принадлежала идея открыть в городе мемориал погибшим в годы Великой Отечественной войны?

В. Д. — Ветеранам Великой Отечественной войны. Было это в 1984 году. Тогда же на совещании руководителей выбрали место для мемориала — территорию городского сада.

— Выносились ли это предложение на обсуждение горожан?

В. Д. — Как такового, обсуждения не было. Были письма, звонки, встречи с ветеранами, с работниками предприятий.

— Борис Пантелеевич, при проектировании учитывались ли масштабы города, местоположение мемориала?

Б. П. — Учитывали все: стороны света, существующие застройки, перспективы развития города. Даже то, что неподалеку расположен вокзал, откуда ваши земляки уходили на фронт.

— Виктор Николаевич, когда возник замысел «Русской Пиеты»?

В. Н. — Композиция была задумана около 20 лет назад. Но тогда не было возможности реализовать. Не было почвы для воплощения. И только 4 года назад я наконец-то смог осуществить задуманное.

— Почему «Пиета»?

Какая идея заложена в названии скульптуры?

В. Н. — К теме Великой Отечественной войны обращаюсь не впервые. Моя дипломная работа называлась «Эх, дороги». Потом были «Священная война», «Клятва».

Пиета — в переводе с итальянского — милосердие, это сцена оплакивания Христа. Но меня в этом сюжете привлекала не гибель Христа, не скорбь по нему, а его возрождение, жизнь. Поэтому и Родину в композиции олицетворяет не старая женщина, а молодая. И вся композиция обращена прежде всего к молодежи, которая должна возродиться, обрести веру. Веру истинную, основанную на знании и любви к своей истории, культуре, своему народу.

— Вы верите в Бога?

В. Н. — Да, я человек по-настоящему верующий. Все от бога: и земля, и природа, и человек. Без веры сегодня нельзя. Особенно молодым. Им может быть, как никому нужны идеалы, нужны люди, которым можно поклоняться и которых нужно помнить. Поэтому «Русская Пиета» — это и памятник мертвым, тем 4 тысячам топкинцев, не вернувшимся с войны, и напоминание живым.

— Виктор Дмитриевич, недавно мы писали о том, что монтаж плит из гранита с указанием имен погибших уже закончен. Но известно также и другое: в списках погибших есть ошибки. Почему не публиковали списки до отливки гранитов? Будут ли исправлены имеющиеся ошибки?

В. Д. — Раньше подобные списки публиковать не разрешалось. Когда же разрешили, гранит уже был отлит, но все имеющиеся ошибки будут исправлены.

— Виктор Николаевич, насколько я поняла, открытие мемориала сейчас целиком зависит от того, как будет продвигаться работа над скульптурой. В какой она стадии?

В. Н. — Скульптор создает несколько моделей: сначала в мягком материале (глина), затем в гипсе. Я создал 4 модели, последняя — в размер сооружения уже перевезена в Нижний Тагил, где будет производиться ее отливка.

Ю. В. — Отливать решили в бронзе. Это один из лучших материалов, позволяющий полностью в малейших деталях передать замысел автора. В настоящее время судья скульптуры в руках 10 человек — постоянная группа. Теперь все зависит от их умения.

— А что делает автор?

В. Н. — Автор работает над своим произведением до конца. В процессе работы модель не один раз перерабатывается, совершенствуется.

— Не секрет, что путь от замысла к воплощению труден и долг. И все-таки не кажется ли вам, что сроки открытия монумента несколько подзатынулись?

Б. П. — Сложно было организовать строительство чисто технически. У нас ведь нет специализированной строительной организации, которая бы вела все работы от начала до конца.

В. Д. — Сдерживало строительство и отсутствие денег. Пришлось буквально «собирать с миру по нитке».

— Во сколько обходилось строительство мемориала?

В. Д. — ...

Ю. В. — Школа стоит 1 миллион. Но через 10—15 лет она устареет. Мемориал же создается не на годы и даже не на десятилетия, не века.

В. Н. — В городах подобные мемориалы — самое посещаемое место. Ветераны, молодожены, призывники — все приходят поклониться павшим, приносят цветы.

— Когда же топкинцы смогут прийти к мемориалу?

Ю. В. — 7 мая этого года будет установлена скульптура, а торжественное открытие мемориала состоится в День Победы.

Интервью взяла
Т. КИРЕЕВА.